

Коля, 16 лет.

Непосредственно о своем диагнозе я узнал от врача, но еще раньше догадывался, читая названия лекарств на коробках и инструкции к ним. Мама стеснялась мне объяснить. Мне жаль, что и сейчас мы с ней об этом не говорим, хотя оба всё знаем и понимаем... С другими людьми я предпочитаю свой диагноз не обсуждать. Выбираю – кому можно доверять, а кому нет, так меня мама научила... Конечно, не хочется всяких домыслов за спиной... Думаю, надо просто пить лекарства, беречься от всяких там наркотиков, и будет вам здоровье. Впереди полно дел!

Дима, 17 лет.

У меня нет пока постоянной девушки. Меня вообще парит (бесит) то, что надо будет говорить о том, что я ВИЧ-положительный... Хотя я знаю, что, принимая терапию и имея нулевую «неопределяемую вирусную нагрузку», не могу заразить свою девушку при половом контакте. Все равно переживаю, конечно. Вообще люблю моцики и комп, хочу в жизни всё успеть. У меня полно планов, и много лет жизни впереди. Я люблю драйв!!!

Полина, 40 лет, начальник социальной службы при Храме Космы и Дамиана

Когда я узнала о своём статусе, бросила учебу, 5-й курс юридического факультета. Долго не могла найти работу. В одном коллективе мной открыто брезговали, вплоть до того, что после меня не брали шариковую ручку, были сложности в садике. Подвергали дискриминации мою маленькую дочь, которая, кстати, здорова... Был даже опубликован дискредитирующий газетный материал. Некоторым друзьям я не сказала о диагнозе из страха получить негативную реакцию. Совсем недавно был случай дискриминации по отношению к моей дочурке, причем со стороны подруги юности. А так – маникюрные кабинеты, платные клиники, некоторые сокурсники и просто встречи – могут легко подвергнуть меня дискриминации. Сегодня я счастлива, рада и улыбаюсь. Моя дочь ВИЧ-отрицательна. Благодаря моему своевременному приему антиретровирусной терапии во время беременности дочь родилась здоровой. Я рада, что обезопасила ребенка, ведь дети не должны страдать из-за ошибок взрослых. Мне нравится жить, и я благодарна Богу. Ни один поворот бы не изменила в своем прошлом. Ведь это путь! Сейчас я живу со смыслом, с пользой, с глубиной, и чувствую себя просто замечательно. Если говорить о планах, это, в первую очередь, собственное жилье. Мечты? Скорее, я ставлю себе цели. Но если все же мечтать, очень хочу съездить в Италию и Чехию, поплавать в Адриатическом море.

Люди, дорогие, берегите себя! Жизнь дается раз. И то, как мы ее проживем, зависит от нас.

Истории собраны в рамках проекта «Родители+дети», целями которого является оказание системной психологической поддержки подросткам и их родителям/опекунам из числа клиентов центра СПИДа и профилактика дискриминации ВИЧ-инфицированных людей. Проект реализуется АНО «Семья детям» в сотрудничестве с ГБУЗ СО Свердловской областной центр профилактики и борьбы со СПИД.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ

 vk.com/family2children
 facebook.com/family2children
www.family2children.ru

Ищите другую полезную информацию на сайтах:

www.Livehiv.ru
www.teensplus.ru

Автономная
некоммерческая
организация
"Семья детям"

**ИСТОРИИ
«Плюсиков»
ВИЧ-ПОЗИТИВНЫХ
ЛЮДЕЙ**

Проект «Родители + дети»

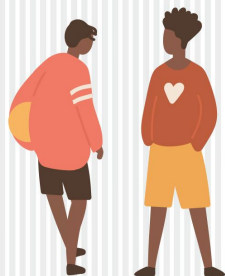
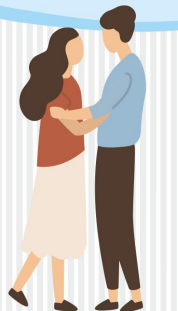
Проект поддерживается фондом «М.А.С.»

Эпидемиологическая ситуация по ВИЧ-инфекции в России продолжает ухудшаться. Причем более чем в половине случаев вирус передается половым путем. При незащищенном половом контакте под ударом может оказаться каждый. Ежедневно вирусом заражаются тысячи самых разных людей. С другой стороны, наука не стоит на месте, и ВИЧ-инфекция давно перестала быть приговором. Человек с ВИЧ может жить долгой и полноценную жизнь – в случае, если вовремя определит у себя наличие вируса и – вовремя начнет лечение. Сами ВИЧ-позитивные называют друг друга «плюсики». Это – одна из форм взаимной поддержки. Нередко первой реакцией на сообщение о диагнозе становится ОТРИЦАНИЕ, одна из стадий принятия перемен. Иногда начать лечение мешает живучий миф о том, что ВИЧ – «болезнь потребителей наркотиков и работниц коммерческого секса». Свою лепту вносят и ВИЧ-диссиденты, отрицающие сам факт существования вируса. А лечение жизненно необходимо! Ниже – истории нескольких людей, живущих со статусом «ВИЧ-позитивный». Люди эти молоды и полны надежд. К счастью, у них действительно есть все шансы прожить долгую и счастливую жизнь. Разумеется, принимая

Наташа, 17 лет.

Я живу с ВИЧ с рождения. Я узнала о диагнозе от бабушки лет в 12. До этого я догадывалась, что у меня и родителей есть нечто, связанное со СПИДом, потому что слышала, как бабушка и дедушка ругали папу и маму. Когда бабушка все сказала мне, я видела, что она не очень рада этому и ей стыдно. Я хотела знать подробнее, но стеснялась спрашивать. Моя мама умерла, когда мне было 6 лет, но я не очень это осознала, ведь мама не всегда жила со мной. Сейчас я иногда думаю, что тоже скоро умру, хотя психолог Центра СПИД и говорит, что все, что пьет терапию, не умирает. Мне страшно. Вскоре после того, как я узнала о своем статусе, я рассказала о нем подруге. Она отнеслась к этому совершенно нормально. А потом я рассказала о диагнозе своему парню. Он вроде и не перестал со мной общаться, но потом мы поссорились. Я живу дальше, мечтаю выучиться в колледже красоты и стать косметологом...

Никита, 18 лет.

Недавно я закончил свое пребывание в детском доме. Оттуда меня брали иногда разные родственники и опекуны, но мы ссорились, по-моему, я не был им всем особо нужен. О диагнозе мне сообщил психолог в больнице. Было не очень приятно долго разговаривать... Сейчас я живу у своей девушки. У меня накопилось немного денег на карточке, и мы скоро купим частный дом в поселке, будем жить отдельно. Я работаю на складе. Когда я устраивался на работу, боялся, что не возьмут, если случайно узнают, или заставят медкомиссию проходить... Но ничего – все обошлось. Начальник знает и никому не говорит. Моя девушка ВИЧ-отрицательная, и у нас скоро будет ребенок. Я на терапии уже 10 лет. Иногда мне надоело пить таблетки, и я бросал, но сейчас ради подруги я хочу поддерживать свою нулевую «неопределяемую вирусную нагрузку», потому, что только так я смогу уберечь любимую от заражения. Желая всем верить в хорошее, и оно сбывается!

Миша, 14 лет.

Когда я сказал своему другу, с которым мы дружили в школе лет пять, о диагнозе, он стал меня сторониться. Потом объяснил, что его напугала мама. Но все позади, и мы опять дружим, как прежде... Я думаю, что всем, у кого ВИЧ, не нужно бояться. Нельзя замыкаться в себе. Ведь не все реагируют так, как среагировал мой друг, да и он так повел себя от незнания.

Света, 11 лет.

Мы дома решили, что лучше не распространяться о моем заболевании, потому что люди почти ничего о нем не знают и не всегда готовы общаться с такими, как я... Мне очень интересно, что будет, когда я вырасту: нужно ли будет пить таблетки, или ученые придумают что-то другое?

Тоня, 15 лет.

Я люблю рисовать, участвую в городских конкурсах, планирую поступать в колледж им. Шадря, а потом в Архитектурный институт. Если честно, я думаю, что я особенная. Не все мои знакомые могут рисовать или даже придумывать дизайн одежды, а я – могу. Моя мама и я ВИЧ-положительные. Нам бывает неприятно, когда врачи нагоняют жути. К сожалению, даже они не так много знают о ВИЧ, я замечала. Однажды из-за диагноза меня отказались принимать в больнице. А вообще я знаю, что я не одна. И когда-нибудь к таким, как я люди будут относиться спокойно и доброжелательно. Эта мысль меня греет.

Юрий, 18 лет, равный консультант, студент колледжа, Екатеринбург.

О том, что я ВИЧ-положительный, я узнал лет в 6-8, точно не помню. До этого знал, что у меня проблемы с кровью. Потом прочел конкретное слово на коробке или в инструкции и сразу задал маме вопрос: «Мама, у меня что ВИЧ?». Она ответила что-то вроде: «Никому только ничего не говори, ты ведь нормально себя чувствуешь...». И я с этим согласился. Так что информацию о том, что у меня ВИЧ, я воспринял достаточно спокойно. С тех пор участвовал в первой «Школе пациента» в Екатеринбурге, множестве тренингов, был в лагере и на двух слетах ВИЧ+ подростков и в конце концов открыл свой ВИЧ+ статус. Друзья, собственно, знали об этом и раньше. Их отношение ко мне не изменилось. А вот некоторые родственники мое желание открыться восприняли негативно. Причины понятны, общество не всегда относится к таким людям толерантно... Если говорить о дискриминации, однажды я с ней столкнулся, этот случай описан на моей страничке в ФВ. А вот проблем при устройстве на работу и в коллективе не было, считаю, тут помогла способность правильно ПРЕПОДНЕСТИ ИНФОРМАЦИЮ. В моих ближайших планах – купить рюкзак, палатку и спальник и отправиться автостопом до Питера. А в мечтах – просто долгая и счастливая жизнь... Изменились ли я на протяжении этого времени – мне трудно судить, лучше спросить об этом у моей подруги. Что бы я хотел посоветовать окружающим? В первую очередь, быть толерантными по отношению к людям, чем-то отличающимся от вас. Если вы ВИЧ+, конечно же, проходить терапию и поддерживать нулевую вирусную нагрузку. Пользоваться презервативами. А насилье – отстой!

*Нулевая вирусная нагрузка у ВИЧ-инфицированных пациентов – это показатель эффективного качества лечения. Это значит, что пациенты находятся вне зоны риска развития СПИДа: снижения иммунитета, развития оппортунистических (сопутствующих) заболеваний. Кроме того, пациенты с неопределяемой вирусной нагрузкой при любых обстоятельствах не смогут передать вирус партнерам, что является важным фактором, влияющим на ограничение распространения ВИЧ-инфекции.

